

Г.М. Семенов

О себе
Воспоминания мысли
и выводы 1904-1921

ББК 63.3(2)5
С30

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

*Разработка серийного оформления
художника И.А. Озерова*

Семенов Г.М.
С30 О себе. Воспоминания, мысли и выводы. 1904—
1921. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. — 304 с.

ISBN 978-5-521-85691-6

Воспоминания атамана Забайкальского казачьего войска Григория Семенова представляют двойной интерес — и как свидетельство участника и вершителя исторических событий в Гражданской войне, и как изложение взглядов неординарного человека, самобытного и одаренного патриота, мыслителя, до конца своей жизни преданного интересам России.

ББК 63.3(2)5

ISBN 978-5-521-85691-6

© Художественное оформление
серии, ЗАО «Центрполиграф»,
2007

ОТ АВТОРА

Будучи вынужденным волею обстоятельств временно прервать активную борьбу с Красным интернационалом, которой я посвятил себя с первых же дней захвата власти над моей родной страной его агентами, я ни одной минуты не думал, что эта борьба закончена и что большевистский опыт будет продолжаться впредь без всякого противодействия ему со стороны здоровых элементов нации.

Вести, приходящие к нам из России, говорят за то, что ныне, более чем когда-либо, русский народ тяготится властью Советов и только полная невозможность в кошмарной обстановке советской действительности каких-либо организованных выступлений способствует сохранению существующего в России строя.

До сего времени красное правительство, засевшее в Кремле, пользовалось поддержкой некоторых государств, которые находили для себя выгодным существование в России правительства, интересующегося более чужими делами, чем устройством собственной страны, жестоко разоренной тяжелой войной и последовавшей за ней революцией, со всеми ее эксцессами и неурядицей.

Теперь наступает, наконец, время, когда сомнительная выгодность такого общения с гнездом мировой красной заразы начинает сознаваться иностранцами, и мы присутствуем ныне при знаменательном факте постепенной изоляции Советского Союза.

В мире совершаются определенные сдвиги, и это вселяет надежду в наши сердца на близость грядущего освобождения нашей страны от поработившего ее ига. Одушевленные этой надеждой, мы должны усиленно готовиться к грядущим событиям, чтобы не оказаться застигнутыми ими врасплох.

В этих целях я решил восстановить в своей памяти прошедшие события, анализ которых имеет громадное значение в том отношении, чтобы, имея перед собой опыт прошлого, избежать повторения роковых ошибок его в будущем.

Я надеюсь также, что, опубликовав свои записки, которые я старался составить возможно объективнее, не увлекаясь ни личными симпатиями или антипатиями, ни стремлением представить себя в каком-либо особенно благожелательном свете, я помогу внести ясность и необходимые исправления в изданные до сего времени исторические материалы о течении революции в Сибири, потому что все, что печаталось до сего времени о российской революции и Гражданской войне, в части, касающейся Сибири и Дальнего Востока, было далеко не полно, частью искажено, частью ложно истолковано.

Вместе с тем я хочу обратить внимание читателя на то, что этот мой труд отнюдь не претендует на роль строгого исторического исследования прошедших на наших глазах событий. Эта книга не есть история, это просто мои личные воспоминания, мысли, вызванные ими, и некоторые выводы, которыми я хочу поделиться с моими читателями, подавляющее большинство которых являются такими же русскими националистами и эмигрантами, каким являюсь и я сам.

Автор

Дайрен
1936—1938 гг.

О себе

Воспоминания, мысли и выводы

1904–1921

Часть первая РЕВОЛЮЦИЯ

Глава 1 ЧТО БЫЛО

Русско-японская война. Впечатления от неудач на фронте. Революционная пропаганда. Мое решение посвятить себя армии. Военные училища и постановка дела в них. Оренбургское казачье училище. Начальствующие лица и преподаватели. Основные принципы воспитания. Расписание дня. Дух и традиция училища

Начало XX столетия было временем полного расцвета российского благополучия. Страна развивалась и богатела, несмотря на невзгоды в связи с внешними политическими неудачами 1904—1905 годов и только что пережитыми революционными потрясениями.

Период Русско-японской войны застал меня в родной забайкальской станице. В то время я жил в семье своего отца, в поселке Куранжа, расположенном по среднему течению реки Онона.

Мне было 14 лет. Читая в газетах сообщения Штаба Главнокомандующего о действиях на фронте против Японии, я болезненно переживал боевые события, складывающиеся на фронте не в нашу пользу. Я никогда не забуду впечатления, которое произвели на меня сообщения об отступлении от Ляояна и от Мукдена. Эти события весьма остро переживались всем населением России, и только социалисты разных толков и оттенков радовались несчастьям своей родины, считая, что неудачная война создаст обстановку, благоприятствующую революционным выступлениям против веками сложившегося государственного порядка.

Мобилизация 1904 года была встречена повсеместно с бурным восторгом уверенности в победе. Первые неудачи на фронте; роковые ошибки нашего командования, повлекшие за собой утрату инициативы и глубокий отход; сдача Порт-Артура и цусимская катастрофа ослабили силу сопротивляемости армии и погасили в народе волю к победе. Этим воспользовались революционеры, возбудившие брожение в народных массах и спешившие использовать нараставшее недовольство в своих целях. Тактика революционеров заключалась в возбуждении недовольства крестьян и рабочих. Объектом их действий служили также и прифронтовые районы, где появились юркие агитаторы, настраивавшие солдат против офицеров, которых обвиняли во всех военных неудачах.

Однако в то время Россия была велика и территориально, и экономически. Неудачи Русско-японской войны не подорвали мощи страны; экономический порядок не был нарушен; армия осталась верна присяге, и потому поднять массы на баррикады не удалось.

Руководители революционного движения учли, что без расстройств экономической жизни страны и без привлечения к себе симпатий армии они не могут рассчитывать на успех своего движения, и потому штаб революции ушел в подполье и, изменив тактику своей работы, повел ее в направлении подготовки масс к новому выступлению при благоприятных условиях. Эти благоприятные условия создались в начале 1917 года, когда небывало тяжелая война подорвала экономическую жизнь страны и когда вся армия находилась в окопах. При этих условиях революционеры сравнительно легко овладели положением и взяли под полный свой контроль вышедшие на улицу голодные толпы, направив их на путь революции. Этот опыт принят к строгому учету всеми революционерами, и мы видим теперь, что, где бы ни намечалось поднятие революционного флага, везде предварительно нарушаются функции экономической жизни страны, создается хаос и недовольство, при наличии которых социалисты легко овладевают положением,

суля массам улучшение экономических условий жизни и создание такого порядка, при котором все кризисы будут легко и навсегда изжиты. Революционная пропаганда при таких условиях тем действительнее, что большинство людей всегда склонно стремиться к лучшему и свою действительность оценивает ниже того, что она стоит.

* * *

Пришел 1906 год, когда мои родители решили дать мне возможность поступить в гимназию для получения дальнейшего образования. К тому времени я уже два года как закончил двухклассное училище в станице и был вполне подготовлен к экзаменам на поступление в 5-й класс гимназии. С этой целью в июне месяце я был отправлен в Читу. Повторив с усердием всю программу, я осенью с полным успехом выдержал экзамен для поступления в Читинскую гимназию, но, за отсутствием вакансий, был вынужден остаться вне стен учебного заведения и должен был проходить курс за шесть классов классической гимназии дома с репетитором, имея в виду впоследствии сдать экстерном экзамен за шесть классов гимназии и поступить в Оренбургское военное училище, при котором находился общеобразовательный класс, помимо двух специальных. В 1908 году вступительный экзамен в училище был благополучно сдан, и я был зачислен юнкером младшего класса училища.

Постановка военного воспитания и образования в военных училищах старой императорской России была настолько хороша, что, по справедливости, она может служить образцом и на будущее время, когда Россия освободится от оков Коминтерна и станет прежней благоденствующей страной, под сенью которой находили приют и благополучие все народы ее населяющие.

Военные училища были организованы таким образом, что только военные лица, получившие законченное образование, имели право быть в них принятыми. Но вследствие большого некомплекта в армии офицеров, некоторые учи-

лища, помимо специальных классов, имели при себе общеобразовательный класс, и в такие училища принимались молодые люди с аттестатом за шесть классов гимназии. Проведя один год в общеобразовательном классе, они заканчивали свое среднее образование в объеме программы кадетских корпусов, после чего переходили на первый специальный курс.

Что касается постановки воспитания в училищах, то за два или три года обработки, которой подвергался юнкер, он становился совершенно подготовленным к офицерскому званию. Война и последующая революция показали высокое качество и преданность своему долгу и родине юнкеров военных училищ, несмотря на то что во время войны все курсы были сокращены и общеобразовательный ценз для поступления в училище значительно понижен.

* * *

Начальником Оренбургского казачьего училища в мое время был терский казак, Генерального штаба генерал-майор Слесарев. По своему образованию, знанию и любви к порученному ему делу это был выдающийся офицер, который пользовался большим уважением и любовью своих питомцев. Инспектором классов был ученый артиллерист, окончивший Михайловскую артиллерийскую академию, полковник Михайлов, а его помощником — войсковой старшина Дутов, впоследствии Войсковой атаман Оренбургского казачьего войска и известный деятель Белого движения. Грозой юнкеров был преподаватель математики, артиллерийский подполковник и академик Дмитрий Владимирович Нарбут — строгий педагог, исключительных знаний и дарований.

Командовал сотней юнкеров терец, войсковой старшина Бочаров. Он также окончил Академию Генерального штаба, и потому, помимо руководства чисто строевой подготовкой юнкеров, он вел также курс военной администрации.